Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-476-479

РОДИТЕЛЕВ Дмитрий Викторович,
слушатель 2 курса, заочной формы обучения,
группы 2ГЗ-2420 Академии управления МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: droditelev@mvd.ru.

ТРАДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию традиций государственного управления Киевской Руси в контексте становления отечественных уголовно-правовых институтов. В работе анализируются особенности формирования публичной власти в IX–XIII вв., соотношение обычного права, княжеской юрисдикции и коллективных форм управления, а также их влияние на развитие механизмов уголовной ответственности и судебной практики. Особое внимание уделяется нормам «Русской Правды» как ключевого источника древнерусского права, отражающего переход от института кровной мести к системе публичных денежных взысканий и утверждение монополии княжеской власти на применение санкций. Рассматриваются историографические подходы дореволюционных, советских и современных исследователей к проблеме эволюции государственного управления и уголовной политики Киевской Руси. Делается вывод о том, что традиции княжеской судебной юрисдикции, развитие института виры, ограниченное применение смертной казни и формирование элементов принципа законности заложили основы дальнейшего развития российской уголовно-правовой системы и публично-правовой модели государственного управления.*

Ключевые слова: *Киевская Русь, государственное управление, уголовное право, Русская Правда, княжеская юрисдикция, вира, публичная власть, историография, древнерусское право, судебная система.*

RODITELEV Dmitry Viktorovich,
2nd-year student, correspondence course,
group 2GZ-2420 of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

TRADITIONS OF STATE ADMINISTRATION IN KIEVAN RUS: THE LEGAL ASPECT

Annotation. *This article examines the traditions of public administration in Kievan Rus' in the context of the development of Russian criminal law institutions. It examines the formation of public authority in the 9th–13th centuries, the relationship between customary law, princely jurisdiction, and collective forms of government, and their influence on the development of criminal liability mechanisms and judicial practice. Particular attention is paid to the norms of the Russkaya Pravda (Russian Truth) as a key source of Old Russian law, reflecting the transition from the institution of blood feud to a system of public monetary penalties and the establishment of the princely monopoly on the application of sanctions. The article examines the historiographic approaches of pre-revolutionary, Soviet, and contemporary researchers to the evolution of public administration and criminal policy in Kievan Rus'. It concludes that the traditions of princely judicial jurisdiction, the development of the institution of vira, the limited use of the death penalty, and the formation of elements of the principle of legality laid the foundations for the further development of the Russian criminal law system and the public law model of public administration.*

Key words: *Kievan Rus, public administration, criminal law, Russian Truth, princely jurisdiction, vira, public authority, historiography, Old Russian law, judicial system.*

Проблематика становления и развития традиций государственного управления в Древнерусском государстве представляет собой важное направление историко-правовых исследований в рамках уголовно-правовой науки. Древнерусское право, развивавшееся в условиях перехода от родоплеменных к феодальным отношениям, играло ключевую роль в регулировании социально-экономических и политических институтов. Становление правовых норм происходило на фоне сложных социальных изменений, роста городских общин и принятия христианства, что существенно повлияло на государственные и правовые институты. Законодательная деятельность великих киевских князей (Владимир Святой и Ярослав Мудрый) стала отражением внутреннего политического и социального развития древнерусского государства.

Важным этапом в развитии законодательства стали нормативные правовые акты — уставы, регулирующие различные аспекты общественной жизни и судебные процессы. Важным источником права также оставались обычаи, которые постепенно трансформировались в юридические нормы. Влияние Византии на формирование правовой системы Киевской Руси проявилось в принятии ряда правовых институтов, которые нашли отражение в первых сборниках законов. Обострение социальных противоречий и кризис внешней торговли в конце X — начале XI вв. стимулировали активное развитие законодательства, направленного на поддержание порядка и укрепление княжеской власти [1].

Анализ механизмов публичной власти Киевской Руси позволяет выявить истоки формирования институтов уголовной ответственности, судебной власти, публичного обвинения и системы наказаний, что имеет существенное значение для понимания генезиса отечественной уголовно-правовой традиции. Особую актуальность приобретает исследование соотношения обычного права, княжеской юрисдикции и коллективных форм управления, существовавших в IX–XIII вв., а также их влияния на становление централизованной модели публичной власти. Источниковую основу исследования составляют положения «Русской Правды» [2], летописные своды, прежде всего «Повесть временных лет» [3], а также труды ведущих дореволюционных и современных историков права.

Государственное управление Киевской Руси формировалось в условиях синтеза родоплеменных традиций и раннефеодальных институтов публичной власти. Верховным носителем власти являлся князь, осуществлявший военную, административную и судебную функции. Вместе с тем управление не носило исключительно монархического характера: существенную роль играли коллективные органы — вече и боярская дума. Подобное сочетание персонализированной и коллегиальной власти создавало особую модель публичного управления, в рамках которой складывались основы уголовной юрисдикции.

Княжеская власть, опираясь на дружину, осуществляла охрану общественного порядка, сбор дани, организацию судебных разбирательств. Судебная функция князя и его представителей — тиунов и посадников — являлась важнейшим элементом государственного управления. Именно в судебной практике формировались принципы индивидуализации ответственности и денежной компенсации вреда, закрепленные в «Русской Правде» [2]. Как отмечал С.В. Юшков, нормы данного памятника отражают переход от кровной мести к системе публичного взыскания штрафов в пользу князя, что свидетельствует о становлении публично-правового начала в регулировании преступлений [4].

Отказ от института кровной мести и его постепенное вытеснение денежными взысканиями («вира») следует рассматривать как важнейшую традицию государственного управления, выражающуюся в монополизации права на применение санкций. Переход к денежным штрафам означал не только гуманизацию наказания, но и утверждение верховной власти князя как гаранта правопорядка. Данная тенденция рассматривается Б.Д. Грековым как проявление укрепления государственной организации и формирования централизованного механизма уголовного преследования [5].

Вечевая традиция, несмотря на ограниченность компетенции, также оказывала влияние на реализацию уголовной политики. Вече могло приглашать и изгонять князей, что свидетельствовало о наличии элементов политической ответственности правителя перед общиной. Однако в сфере уголовного судопроизводства ведущая роль принадлежала княжеской администрации. Это подтверждается анализом летописных свидетельств, в частности «Повести временных лет» [3], где неоднократно упоминаются княжеские суды и сбор штрафов.

Особое значение в традиции государственного управления имела система вир и продаж, предусматривавшая дифференциацию ответственности в зависимости от социального статуса потерпевшего. Такой подход отражал сословную структуру общества, но одновременно способствовал унификации санкций и формированию устойчивых правовых процедур. По мнению О.И. Чистякова, нормы «Русской Правды» свидетельствуют о становлении принципа законности, поскольку наказание определялось заранее установленными правилами, а не произвольным усмотрением власти [6].

Следует отметить, что государственное управление Киевской Руси характеризовалось отсутствием четкого разграничения между административными и судебными функциями. Посадники, волостели и тиуны одновременно исполняли управленческие и судебные полномочия. Такая концентрация функций соответствовала уровню развития государственности и отражала раннефеодальный характер власти. Однако именно в этот период закладывались основы институционального разделения публичных функций, что впоследствии привело к формированию самостоятельных судебных органов.

Важной традицией являлось признание имущественного характера ответственности за большинство правонарушений. Преступление рассматривалось преимущественно как причинение материального вреда, подлежащего компенсации. Смертная казнь применялась ограниченно, что отличало древнерусскую уголовную политику от многих западноевропейских правопорядков раннего Средневековья. Данный факт подчеркивается И.Я. Фрояновым, отмечавшим сравнительно мягкий характер санкций и доминирование компенсационных мер [7].

Проблематика становления и развития традиций государственного управления в Древнерусском государстве представляет собой важное направление историко-правовых исследований в рамках уголовно-правовой науки. Древнерусское право, развивавшееся в условиях перехода от родоплеменных к феодальным отношениям, играло ключевую роль в регулировании социально-экономических и политических институтов. Становление правовых норм происходило на фоне сложных социальных изменений, роста городских общин и принятия христианства, что существенно повлияло на государственные и правовые институты. Законодательная деятельность великих киевских князей (Владимир Святой и Ярослав Мудрый) стала отражением внутреннего политического и социального развития древнерусского государства.

Важным этапом в развитии законодательства стали нормативные правовые акты — уставы, регулирующие различные аспекты общественной жизни и судебные процессы. Важным источником права также оставались обычаи, которые постепенно трансформировались в юридические нормы. Влияние Византии на формирование правовой системы Киевской Руси проявилось в принятии ряда правовых институтов, которые нашли отражение в первых сборниках законов. Обострение социальных противоречий и кризис внешней торговли в конце X — начале XI вв. стимулировали активное развитие законодательства, направленного на поддержание порядка и укрепление княжеской власти [1].

Анализ механизмов публичной власти Киевской Руси позволяет выявить истоки формирования институтов уголовной ответственности, судебной власти, публичного обвинения и системы наказаний, что имеет существенное значение для понимания генезиса отечественной уголовно-правовой традиции. Особую актуальность приобретает исследование соотношения обычного права, княжеской юрисдикции и коллективных форм управления, существовавших в IX–XIII вв., а также их влияния на становление централизованной модели публичной власти. Источниковую основу исследования составляют положения «Русской Правды» [2], летописные своды, прежде всего «Повесть временных лет» [3], а также труды ведущих дореволюционных и современных историков права.

Государственное управление Киевской Руси формировалось в условиях синтеза родоплеменных традиций и раннефеодальных институтов публичной власти. Верховным носителем власти являлся князь, осуществлявший военную, административную и судебную функции. Вместе с тем управление не носило исключительно монархического характера: существенную роль играли коллективные органы — вече и боярская дума. Подобное сочетание персонализированной и коллегиальной власти создавало особую модель публичного управления, в рамках которой складывались основы уголовной юрисдикции.

Княжеская власть, опираясь на дружину, осуществляла охрану общественного порядка, сбор дани, организацию судебных разбирательств. Судебная функция князя и его представителей — тиунов и посадников — являлась важнейшим элементом государственного управления. Именно в судебной практике формировались принципы индивидуализации ответственности и денежной компенсации вреда, закрепленные в «Русской Правде» [2]. Как отмечал С.В. Юшков, нормы данного памятника отражают переход от кровной мести к системе публичного взыскания штрафов в пользу князя, что свидетельствует о становлении публично-правового начала в регулировании преступлений [4].

Отказ от института кровной мести и его постепенное вытеснение денежными взысканиями («вира») следует рассматривать как важнейшую традицию государственного управления, выражающуюся в монополизации права на применение санкций. Переход к денежным штрафам означал не только гуманизацию наказания, но и утверждение верховной власти князя как гаранта правопорядка. Данная тенденция рассматривается Б.Д. Грековым как проявление укрепления государственной организации и формирования централизованного механизма уголовного преследования [5].

Вечевая традиция, несмотря на ограниченность компетенции, также оказывала влияние на реализацию уголовной политики. Вече могло приглашать и изгонять князей, что свидетельствовало о наличии элементов политической ответственности правителя перед общиной. Однако в сфере уголовного судопроизводства ведущая роль принадлежала княжеской администрации. Это подтверждается анализом летописных свидетельств, в частности «Повести временных лет» [3], где неоднократно упоминаются княжеские суды и сбор штрафов.

Особое значение в традиции государственного управления имела система вир и продаж, предусматривавшая дифференциацию ответственности в зависимости от социального статуса потерпевшего. Такой подход отражал сословную структуру общества, но одновременно способствовал унификации санкций и формированию устойчивых правовых процедур. По мнению О.И. Чистякова, нормы «Русской Правды» свидетельствуют о становлении принципа законности, поскольку наказание определялось заранее установленными правилами, а не произвольным усмотрением власти [6].

Следует отметить, что государственное управление Киевской Руси характеризовалось отсутствием четкого разграничения между административными и судебными функциями. Посадники, волостели и тиуны одновременно исполняли управленческие и судебные полномочия. Такая концентрация функций соответствовала уровню развития государственности и отражала раннефеодальный характер власти. Однако именно в этот период закладывались основы институционального разделения публичных функций, что впоследствии привело к формированию самостоятельных судебных органов.

Важной традицией являлось признание имущественного характера ответственности за большинство правонарушений. Преступление рассматривалось преимущественно как причинение материального вреда, подлежащего компенсации. Смертная казнь применялась ограниченно, что отличало древнерусскую уголовную политику от многих западноевропейских правопорядков раннего Средневековья. Данный факт подчеркивается И.Я. Фрояновым, отмечавшим сравнительно мягкий характер санкций и доминирование компенсационных мер [7].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что законодательство Киевской Руси представляло собой развивающуюся правовую систему, в которой органично сочетались правовые обычаи, византийские влияния и внутренние социально-политические процессы. Нормативные предписания выполняли не только регулятивную функцию, но и служили инструментом укрепления княжеской власти и централизации управления. Традиции государственного управления Киевской Руси оказали заметное воздействие на формирование отечественной уголовно-правовой системы. Замена кровной мести публичными штрафами, становление княжеской судебной юрисдикции, развитие института виры и ограниченное применение высшей меры наказания свидетельствуют о постепенной институционализации уголовной ответственности и усилении публично-правовых начал. Указанные процессы предопределили дальнейшее развитие русской государственности и эволюцию уголовного законодательства.

Список литературы:

[1] Працко Г. С. Особенности формирования законодательства Киевской Руси // Вестник экономики и права. 2024. №94.

[2] Русская Правда: Тексты, комментарии / Под ред. Б.Д. Грекова. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

[3] Повесть временных лет / Под ред. Д.С. Лихачёва. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

[4] Юшков С.В. Русское феодальное право. — М.: Госюриздат, 1950.

[5] Греков Б.Д. Киевская Русь. — М.: Госполитиздат, 1949.

[6] Чистяков О.И. История государства и права России. — М.: Юрист, 1998.

[7] Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.

References:

[1] Pratsko G. S. Features of the formation of legislation of Kievan Rus//Bulletin of Economics and Law. 2024. №94.

[2] Russian Truth: Texts, comments/Ed. B.D. Grekov. - M.; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1940.

[3] A tale of bygone years/Ed. D.S. Likhacheva. - M.; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950.

[4] Yushkov S.V. Russian feudal law. - M.: Gosyurizdat, 1950.

[5] Grekov B.D. Kievan Rus. - M.: Gospolitidat, 1949.

[6] O.I. Chistyakov. History of the state and law of Russia. - M.: Lawyer, 1998.

[7] Froyanov I.Ya. Kievan Rus: Essays on socio-political history. - L.: Publishing House of Leningrad State University, 1980.